

обзорная статья

Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием

Рогова Ксения Валерьевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0003-0735-6424>

kseniyaporlikova@mail.ru

Поступила 28.04.2022. Принята после рецензирования 20.05.2022. Принята в печать 06.06.2022.

Аннотация: Малые и средние предприятия (МСП) играют значительную роль в региональном экономическом развитии. Одновременно с этим результаты их деятельности во многом зависят от региональных факторов. В статье приведен обзор наиболее влиятельных и новейших исследований по проблемам взаимосвязи деятельности МСП с процессами регионального развития. В результате исследования установлено, что влияние МСП на рост региональной экономики оценивается неоднозначно. Прямое положительное воздействие характерно для стран с высоким уровнем дохода. В исследованиях по другим странам присутствуют неоднозначные результаты. Можно сделать вывод, что в странах с высоким уровнем дохода сложились факторы и механизмы поддержки, преодолевающие объективные ограничения МСП. В российских регионах МСП в ограниченной степени выполняют свои функции и имеют низкую факторную производительность. Это ограничивает их вклад в региональную экономику. Единого представления о факторах дифференциации МСП не сложилось ни в России, ни в мире. В мире более высокий уровень развития МСП обычно связывают с очевидными факторами (численность населения и масштабы экономики региона, доступность финансирования). В России изучена дифференциация регионов по состоянию и особенностям МСП, но поиск закономерностей, определяющих эти особенности, практически не представлен в литературе. После выполнения литературного обзора обозначены исследовательские вопросы для дальнейшего, более глубокого изучения взаимосвязей МСП и процессов в региональной экономике. Полученные результаты могут быть использованы в последующих работах по развитию МСП в региональном экономическом пространстве, а также профильных учебных курсах университетов.

Ключевые слова: региональная экономика, малые и средние предприятия, предпринимательство, инновации, факторная производительность, экономическое пространство

Цитирование: Рогова К. В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 3. С. 378–394. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-378-394>

review article

Effect of Regional Economic Development on Small and Medium-Sized Enterprises: Modern Concept of the Dependency

Ksenia V. Rogova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0003-0735-6424>

kseniyaporlikova@mail.ru

Received 28 Apr 2022. Accepted after peer review 20 May 2022. Accepted for publication 6 Jun 2022.

Abstract: Small and medium enterprises (SMEs) play an important role in regional economic development. However, the results of their activities largely depend on the regional factors. The article provides an overview of the most influential and latest publications on the relationship between SMEs and regional development processes. The impact of SMEs on the growth of the regional economy proved to be assessed ambiguously. A direct positive impact is typical for high-income countries, while other countries yield mixed results. High-income countries have factors and support mechanisms

that overcome the objective limitations of SMEs. In the Russian regions, SMEs perform their functions to a lower extent and, as a result, have low factor productivity, which limits their contribution to the regional economy. No unified idea of SME differentiation factors was detected in domestic and foreign publications. Abroad, a higher level of SME development is usually associated with such obvious factors as population, the size of the regional economy, availability of financing, etc. The review of domestic literature revealed some data on the differentiation of regions according to the state and SME characteristics, but no patterns that would determine these features. The review highlighted some issues for further research of the relationship between SMEs and the regional economy. The results obtained can be used to develop regional SMEs and specialized university courses.

Keywords: regional economy, small and medium enterprises, entrepreneurship, innovation, factor productivity, economic space

Citation: Rogova K. V. Effect of Regional Economic Development on Small and Medium-Sized Enterprises: Modern Concept of the Dependency. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(3): 378–394. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-378-394>

Введение

Серьезную роль в развитии регионов играют малые и средние предприятия (МСП), поскольку они заполняют и связывают экономическое пространство, сглаживают внутритерриториальные диспропорции благодаря более свободному размещению по сравнению с крупными компаниями. Одновременно с этим тенденции и специфика деятельности МСП сами по себе обусловлены региональными экономическими особенностями. Поэтому взаимосвязи деятельности МСП и регионального экономического развития являются актуальной темой для изучения. Это можно подтвердить доводами:

1. МСП являются необходимым компонентом регионального хозяйственного комплекса, который не только решает ряд сугубо экономических задач, но и влияет на пространственные пропорции, уровень внутрирегиональной асимметрии, степень диверсификации и стратегической устойчивости. Потенциал МСП в формировании более сбалансированных моделей пространственного развития достаточно велик, но реализуется не в полной мере, напротив, нередко закрепляет складывающиеся диспропорции. Кроме того, доля МСП в экономике большинства регионов оценивается как недостаточная и требующая повышения.

2. В соответствии с Указом Президента РФ, в число национальных целей России до 2030 г. входит успешное предпринимательство. Индикатором достижения этой цели определено «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства... до 25 миллионов человек»¹, поэтому федеральный центр и регионы должны модифицировать политику поддержки МСП исходя из объективных исследовательских данных, чтобы более продуктивно использовать ограниченные ресурсы. Однако при этом необходимо учитывать, что не любое увеличение количества и удельного веса МСП в регионе будет выступать положительным явлением.

В данной статье представлен обзор современных исследований, посвященных двум аспектам взаимного влияния МСП и регионального развития:

1. МСП как компонент региональной экономики, часть производственно-экономической системы территории, потребляющий свою долю факторов производства с каким-либо уровнем эффективности, вносящий определенный вклад в ВРП и другие интегральные экономические показатели. МСП воздействуют на качественные характеристики региональной экономики, такие как инновации, степень связности регионального экономического пространства, отраслевая структура и т. п. В данном случае анализируется, как тот или иной уровень развития МСП сказывается на региональной экономике в целом.

2. Сектор МСП как результат влияния большого числа региональных факторов, обуславливающих результативность, эффективность и качество деятельности данного компонента региональной экономики. Общий уровень развития МСП в регионе и их особенности являются следствием значительного количества региональных особенностей, которые требуют дальнейших исследований. Различные характеристики регионов (а в России они отличаются большим уровнем пространственной асимметрии) определяют соответственно разное состояние МСП в каждом из них. Поэтому важно изучить и то, как специфика региональной экономики влияет на показатели деятельности МСП. Это позволит дать комплексную оценку развития МСП в экономическом пространстве регионов.

Роль малых и средних предприятий в региональном экономическом развитии

Одними из первых крупных известных работ, в которых отдельно было проанализировано влияние МСП на региональное развитие, стали препринт Д. Берча *The job generation process* [1] (Процесс создания рабочих мест²) 1979 г.

¹ О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. СЗ РФ. 27.07.2020. № 30. Ст. 4884.

² Здесь и далее по тексту перевод автора статьи.

и его монография *Job creation in America: how our smallest companies put the most people to work* (Создание рабочих мест в Америке: как наши самые маленькие компании заставляют работать больше всего людей) 1987 г. [2]. Для экономистов США всегда было характерно особое внимание к рынку труда, не стал исключением и Д. Берч, который исходил из того, что создание рабочих мест обуславливает региональный экономический рост. В первой из публикаций анализировались данные по 5,6 млн предприятий, находящихся на разных стадиях жизненного цикла (от появления до ликвидации). В результате Д. Берч выявил, что рабочие места во всех штатах создают не крупные компании, а небольшой, независимый, нестабильный бизнес. Во второй работе изучались данные о 12 млн организаций США, Канады, Великобритании и Швеции, особое внимание уделялось малым высокотехнологичным фирмам, которые не только лидируют в создании рабочих мест, но и влияют на организацию экономического пространства, создавая кластеры и другие подобные подсистемы.

Под влиянием работ Д. Берча сложилась исследовательская традиция видеть в МСП источник создания рабочих мест и способ смягчения кризисов на рынке труда в различных регионах. Весьма позитивное, оптимистичное видение МСП представлено в работах Э. Шумахера, автора афоризма *Малое – прекрасно*. Он выдвигает идеи о региональном подходе к развитию и «средней технологии» как возможности создать большое количество МСП в бедных регионах. По Э. Шумахеру, проблемы стран с низким уровнем доходов не решит создание ограниченного количества крупных современных производств с высокой производительностью труда, более того, оно погрузит многие регионы в полную безвыходную нищету, т.к. традиционные производства будут уничтожены. Напротив, нужно не стремиться к тому, чтобы создавать в каждом регионе производство мирового класса, а «дать им [большому числу безработных] работу, чтобы они могли производить полезные товары из местных материалов для местных нужд» [3, с. 195]. В этом случае прекратится застойная бедность и начнется экономическое развитие с возможностью последующего выхода на более высокие его уровни. Работать же по средним технологиям могут именно МСП, локализованные в своих провинциях. Следует отметить, что книги Э. Шумахера во многом вдохновили влиятельное общественное движение «Покупай местное».

Таким образом, в границах мэйнстрима и вовне его (идеи Э. Шумахера весьма нетривиальны для неоклассиков и институционалистов) с 1970-х гг. существует одномерно положительное видение МСП как фактора регионального развития. В большом числе российских работ присутствует именно такой подход к активизации МСП в регионах [4–10]. Исходя из этого, любой относительный и абсолютный прирост показателей деятельности МСП в регионах нужно оценивать как однозначно позитивное явление.

Безусловно, влияние МСП на региональную экономику заключается не только в создании рабочих мест. МСП весьма значимы для решения широкого спектра задач регионального развития. В настоящее время опубликовано существенное число работ по влиянию МСП на региональное развитие в странах с высоким и низким уровнями дохода. Широко известен и довольно часто цитируется доклад G. Gebremariam, T. Gebremedhin и R. Jackson, где на данных по Западной Вирджинии доказано, что высокий уровень развития МСП положительно коррелировал с экономическим ростом штата, доходами на душу населения и отрицательно – с бедностью [11].

Важной для понимания вклада МСП в рост экономики является работа Z. Acs и С. Armington по 394 экономическим районам и 6 базовым промышленным отраслям США [12]. В ней оценено воздействие предпринимательской активности на рост местной экономики, в частности, показана более высокая важность появления новых фирм по сравнению с показателями деятельности МСП в статике. Учитывая, что занятость и экономический рост не всегда четко коррелируют, эти авторы установили: занятость зависит от стабильно высокого удельного веса МСП в экономике. Следовательно, МСП вносят критически важный вклад в региональную экономику.

Подобную позицию можно считать общепринятой в исследованиях стран с высоким уровнем дохода – МСП воспринимаются традиционно как источник роста региональной экономики и сокращения безработицы [13]. Можно отметить, например, работу K. Al Badi, в которой рассматривается положительное влияние МСП на экономическое развитие приграничного города Аль-Бурайми (Оман, который также является страной с высоким уровнем дохода) [14]. В русле берчевской исследовательской традиции построена статья L. J. Rotar и др., посвященная влиянию МСП на занятость в странах Европейского союза в 2005–2016 гг. [15]. Авторы пришли к выводу, что больше всего рабочих мест предоставляют МСП в сфере услуг (в третьем секторе современной экономики), тогда как промышленные предприятия не являются продуктивным создателем рабочих мест.

Представляется, что это можно объяснить доминирующей ролью третьего сектора как работодателя в постиндустриальной экономике с очень высокой производительностью труда в промышленности. Иными словами, промышленные МСП утратили значимость в качестве источника рабочих мест не потому, что они *малые*, а потому что они *промышленные*. Даже крупные современные заводы предполагают небольшую по меркам индустриальной экономики численность коллектива.

Для современных региональных исследований характерен дифференцированный подход к пониманию экономического потенциала МСП в межстрановом разрезе. Работа G. Fiseha и A. Oyelana посвящена роли МСП в развитии сельских районов африканских стран, в ней демонстрируется жизненно важное значение таких предприятий

для создания рабочих мест, формирования доходов, борьбы с бедностью. Особенно значимы МСП как работодатель для уязвимых групп рынка труда (молодежь, женщины и др.) [16]. К сходным выводам пришел N. Nursini на материалах Индонезии, анализируя влияние МСП на абсолютное и относительное сокращение бедности. По его мнению, значительные группы населения вследствие ограниченного человеческого капитала могут наниматься на работу практически только МСП [17].

На материалах по регионам и городам Турции выполнено исследование С. Erdin и G. Ozkaуа, которые анализировали вклад МСП в экономическое развитие и качество жизни с применением геоинформационных технологий. В их работе продемонстрировано, что при ранжировании 7 регионов и 81 города данной страны по показателям качества жизни и развития МСП распределение мест практически полностью совпадает. Количество и удельный вес МСП напрямую связаны с тем, как будут жить люди на той или иной территории [18]. Хотя следует отметить, что такое влияние может быть взаимным или вообще обратным: высокое качество жизни означает в том числе и высокие доходы населения, что благоприятствует высокой предпринимательской активности на потребительском рынке.

По мнению Ş. Gherghina и др., на способность МСП содействовать экономическому росту в жудецах Румынии влияет обеспеченность инвестициями. Поэтому снятие препятствий к финансированию МСП приведет к ускоренному развитию регионов [19]. Такой вывод подталкивает к мысли о разных векторах воздействия МСП на регионы, поскольку в условиях дефицита инвестиций МСП могут оказаться не вполне продуктивными. Близкий вывод содержится в работе L. Mura и Z. Hajduová. Исследуя эффективность работы МСП в регионах Словакии, они сопоставляли отличия в использовании ресурсов. В результате показано, что в отдельных частях страны МСП накопили избыточные материальные запасы, хотя более предпочтительны были бы более частые поставки [20]. Это позволяет ставить вопрос о том, что МСП могут менее продуктивно использовать факторы производства по сравнению с крупными компаниями, особенно учитывая возможный дефицит компетенций в сфере менеджмента.

Определенную экономическую слабость, уязвимость, ресурсную ограниченность предприятий в штатах Нигерии описывают M. Taiwo, A. Ayodeji и B. Yusuf [21]. Эти ученые отмечают, что в экономике Нигерии развит по преимуществу первый сектор (сельскохозяйственное производство и добыча полезных ископаемых). МСП даже в крупных городах находятся на неудовлетворительном уровне развития вследствие институциональных проблем и низкой доступности ресурсов. Существенную долю МСП занимают только в экономике сельскохозяйственных штатов. Их развитие по всем видам экономической деятельности требует существенных усилий, но не гарантирует результат, хотя в Нигерии ждут от МСП решения проблемы рабочих мест.

По-видимому, характерная для стран со зрелой рыночной экономикой взаимосвязь МСП с региональным экономическим развитием в других государствах, в частности в странах с низким уровнем дохода, имеет место не всегда, и это определяется конкретными национальными и / или региональными условиями. Показательно в этом отношении название одной из работ также нигерийских исследователей – *Small and medium scale enterprises as a survival strategy for employment generation in Nigeria* [22] (Малые и средние предприятия как стратегия выживания для создания рабочих мест в Нигерии). Здесь подчеркивается, что именно в силу высокой трудоемкости МСП и низких капитальных затрат они способны сокращать безработицу и бедность без больших капитальных вложений. Аналогичные выводы получены исследователями по Индонезии, где МСП обеспечивают 97,03 % занятости и лишь 78,27 % ВРП [23].

Однако это еще и сдерживает научно-технический прогресс вследствие дешевизны рабочей силы, не позволяет развивать человеческий капитал. Даже когда демонстрируется положительная взаимосвязь между объемом выпуска малых предприятий и ВРП штатов Индии [24], то объяснение может быть тривиальным – их валовая добавленная стоимость, естественно, увеличивает макроэкономические показатели, МСП растут вместе со всей экономикой региона. Но имеющиеся факторы производства, возможно, используются непродуктивно, в силу низкой оплаты труда в МСП человеческий капитал находится на застойно низком уровне.

Интересна в этом контексте работа В. Глонти, Р. Манвелидзе и И. Сурманидзе: на сравнительных материалах по краям Грузии показана зависимость динамики экономического роста (валовой добавленной стоимости) не просто от количества работников МСП, а от производительности труда [25]. Она, в свою очередь, определяется технологиями и качеством человеческого капитала, поэтому МСП нуждаются в доступе к ресурсам, а государству следует уделять больше внимания подготовке рабочей силы. Исходя из этого, можно предположить, что вклад МСП в экономическое развитие регионов может быть разным и может определяться ситуативными факторами.

Более того, есть исследования, в которых демонстрируется отсутствие взаимосвязи МСП с региональным ростом. T. Cravo рассматривал влияние МСП на экономический рост в 508 микрорегионах Бразилии за 1980–2004 гг. Установлено, что доля занятых в МСП в общей занятости населения не имеет статистически значимой корреляции с экономическим ростом [26]. Поэтому активное привлечение рабочей силы на эти предприятия как минимум не содействует более быстрому экономическому развитию и не может рассматриваться как однозначно позитивное явление.

В ряде работ признается ограниченный потенциал МСП по ресурсам и компетенциям, предлагаются рекомендации по повышению их конкурентоспособности, например на основе кластерного подхода [27; 28],

который устраняет или ослабляет часть ограничений МСП. В целом повышение «плотности» и связности МСП, формирование сетевых структур рассматривается как одно из важных направлений поддержания конкурентоспособности таких предприятий, наряду с государственной поддержкой [29].

В анализе процессов влияния МСП на развитие регионов, как показывают результаты обзора, важно учитывать страновую специфику. Поэтому далее остановимся на отечественных исследованиях, где рассматривается деятельность МСП в экономическом пространстве регионов России. В российской исследовательской традиции начиная с 1990-х гг. стало формироваться самое позитивное отношение к МСП и предпринимательской деятельности, они рассматривались как путь выхода из трансформационного кризиса. В документах стратегического планирования с 2000-х гг. стали постоянно фигурировать цели, связанные с развитием МСП.

Однако в последние годы ряд исследователей высказывают более осторожные, отчасти критические мнения о роли МСП в развитии страны. Относительный скепсис по поводу влияния МСП на региональное развитие выражается в работах А. В. Виленского [30; 31]. По его мнению, довольно часто в регионах с низким уровнем экономического развития предпринимательство является вынужденным, обусловленным низкими доходами и дефицитом качественных рабочих мест.

Некоторые количественные оценки корреляционных связей уровня развития МСП в регионах с занятостью и ВРП, выполненные А. В. Виленским и др. [30, с. 28], показывают две тенденции: 1) корреляция занятости на МСП с ВРП скорее отрицательная: чем успешнее регион, тем ниже доля занятых в не крупном предпринимательстве; 2) связь между общей занятостью и занятостью МСП (положительная) отмечается только в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Следовательно, МСП являются маркерами, скорее, менее благополучных регионов, а положения Д. Берча о создании рабочих мест в России «работают» далеко не везде.

Определенным косвенным эмпирическим подтверждением выводов А. В. Виленского может послужить работа А. О. Акулова о взаимосвязи показателей развития МСП и экономики региона в целом, выполненная на материалах Кемеровской области – Кузбасса [32]. А. О. Акулов отмечает, что показатели деятельности МСП и развития региональной экономики в целом не коррелируют между собой, напротив, в периоды экономических спадов не крупное предпринимательство поглощает высвобождающихся работников крупных компаний. Таким образом, существенно повлиять на модернизацию экономики, инновационное развитие МСП региона не могут. Однако это исследование охватывает только один, весьма специфический регион России, поэтому его выводы не могут без дополнительной проверки применяться к другим субъектам РФ.

Сходную точку зрения высказывают А. Г. Шеломенцев и Т. Н. Бессонова в исследовании по развитию МСП в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: «в период неустойчивой конъюнктуры малое предпринимательство выполняет своего рода функцию сглаживания неблагоприятных социально-экономических последствий» [33, с. 137]. Это указывает на ограниченный потенциал МСП в развитии экономики, возможное менее продуктивное использование факторов производства, а также на большую зависимость от крупного бизнеса, который через зарплаты сотрудников формирует значительную часть спроса. Их стратегические приоритеты – это снижение безработицы, повышение качества жизни жителей, что объясняется отраслевой структурой МСП (торговля, производство товаров потребительского значения, строительство и т. п.) [34, с. 26]. Экономический же рост как таковой в большей степени обеспечивается крупным бизнесом.

В исследовании М. А. Быковой оценивается корреляционная связь между средней численностью работников МСП и объемом ВРП в регионах Центрального федерального округа РФ [35]. Построенное уравнение связи, по ее мнению, объясняет 97 % величины ВРП, здесь рост региональной экономики практически полностью ассоциирован с предпринимательством. Но представляется, что два исследуемых фактора заведомо мультиколлинеарны: размер ВРП любого региона сильно зависит от численности занятых в целом. Последний показатель влияет на абсолютную численность занятых на МСП. Поэтому здесь имеет место статистический артефакт, не обосновывающий какое-то особое значение МСП для экономики регионов.

И. В. Корчагина, А. В. Старикова предлагают собственное видение влияния МСП на региональную экономику, в частности на экономическое пространство региона [36]. МСП, работающие в таких традиционных отраслях, как торговля, бытовые услуги, строительство, обслуживают местный спрос на ряд товаров, для многих территорий они являются практически единственно возможной формой экономической деятельности. Данная группа МСП обеспечивает определенный вклад в ВРП, занятость и фискальный потенциал.

Известно, что существуют МСП, осуществляющие трансфер инноваций из центра на периферию и играющие важнейшую роль в этом процессе. Они снижают степень неоднородности национального экономического пространства. К сожалению, эмпирических подтверждений данных интересных гипотез пока не получено. К работам, непосредственно оценивающим воздействию МСП на экономику региона, относится исследование Т. А. Сергеевой и Ю. В. Лазич. Эти авторы на материалах о регионах Северо-Западного федерального округа РФ выделили три возможных вклада МСП: экономический (валовой выпуск, доля в ВРП), инвестиционный (доля в инвестициях в основной капитал), социальный (удельный вес в занятости). Соответствующие

показатели были оценены с использованием нормированных коэффициентов, что позволило выделить разные варианты воздействия МСП на региональное развитие. В частности, наиболее высокий вклад МСП наблюдался в Калининградской и Псковской областях [37].

Методической проблемой исследования является сложность установления нормированных коэффициентов экспертным путем и определенная абстрактность получаемых оценок. Кроме того, исходя из содержательных соображений логично ожидать максимального уровня развития МСП Северо-Западного федерального округа в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а не в Псковской. Выводы этих авторов не коррелируют с известными данными о регионах, в которых предпринимательство развито в наибольшей степени. По данным В. А. Бариновой, С. П. Земцова и Ю. В. Царева, именно Санкт-Петербург стабильно входит в число регионов с наиболее высокими показателями работы МСП [38].

А. Е. Кремин рассматривает такой аспект вклада МСП, как формирование фискальной базы муниципальных образований. Показатель или количества МСП на 1000 человек населения, или средней выручки одного МСП (в зависимости от размеров муниципального образования) имеют статистически значимые связи с доходами муниципального бюджета [39]. Выводы этой работы позволяют эмпирически подтвердить известный тезис о роли МСП для бюджета городов и районов (которые в России обычно являются высокодотационными). К сходным выводам к своей работе пришла И. В. Зайчикова [40]. В то же время фискальный эффект важен, но носит локальный характер по сравнению с общими проблемами регионального развития.

По мнению О. А. Зябликовой и Т. В. Харитоновой, МСП, при условии определенной корректировки региональных политик, могут придавать экономике большую степень устойчивости [41], что коррелирует с результатами некоторых цитированных выше исследований. Однако количественных подтверждений этому не приводится, хотя тематика малого предпринимательства достаточно четко звучит, например, в Целях устойчивого развития ООН. Воздействие МСП на те или иные аспекты функционирования региональной экономики проводится реже, чем на ее развитие в целом. По мнению В. Э. Каратыш, МСП обуславливают формирование и развитие человеческого капитала в регионе [42], но эмпирических обоснований в ее публикации также не присутствует.

Достаточно часто дискутируется проблема инновационной деятельности МСП в региональной экономике [43–46]. Практически все авторы, исследовавшие эту тему, считают МСП перспективным источником и пользователем инноваций, полагают, что инновации МСП могут играть важнейшую роль в региональном развитии (следуя шумпетеровскому подходу). Одновременно с этим общепринятым является мнение о крайне слабом развитии инновационной деятельности МСП, особенно в регионах, низкой инновационной активности предпринимательства.

Потенциал МСП в данной сфере практически не реализуется, что обуславливает их по преимуществу низкий технологический уровень, финансово-экономические сложности и ограниченный вклад в экономику регионов.

В работах С. В. Ореховой и др. отмечается, что современные российские МСП в силу низкой доступности инвестиций и современных технологий имеют ограниченную технологическую базу, поэтому существенно проигрывают крупному бизнесу [47; 48]. В исследовании, посвященном совокупной факторной производительности российских МСП, показано, что эффективность их работы ниже: малые предприятия составляют основу неэффективного сегмента в экономике России. МСП в России растут медленно, в силу этого существенной силой регионального роста стать не могут.

Сходная проблема МСП (низкая производительность труда и доминирование в российской экономике микропредприятий самого малого размера с ограниченными возможностями) анализируется Е. В. Бессоновой и др. Именно эти предприятия в наибольшей степени нуждаются в повышении производительности труда, поскольку новые фирмы, входящие на рынок, часто остаются небольшими, практически не развиваются и не растут [49]. Таким образом, возможности и риски МСП для регионального развития связаны с объективными особенностями, которые диктуются не только фактором размера предприятий, но и чисто российскими специфическими чертами экономики.

Региональные факторы развития малых и средних предприятий

В большинстве работ по этой тематике строятся регрессионные модели, с помощью которых авторы стремятся выявить причины дифференциации развития МСП на различных территориях. Так, в 2006 г. К. Yang и Y. Xu анализировали региональные различия МСП китайских провинций [50]. В исследовании было установлено, что МСП практически не зависят от таких традиционных на первый взгляд факторов, как уровень урбанизации, заработной платы, безработицы, а также от соотношения между государственным и частным секторами экономики. Абсолютные показатели деятельности МСП были напрямую ассоциированы только с темпами экономического роста: наиболее динамичные провинции отличались более активным предпринимательством. Наряду с этим, сектор МСП выглядел как система с положительной обратной связью – чем больше МСП уже было в регионе, тем быстрее темпы их развития.

Зависимость от темпов экономического роста можно считать ожидаемым объяснением различий МСП разных регионов: как уже отмечалось выше, все показатели их деятельности включаются в состав ВРП и другие ключевые индикаторы роста. Вместе с тем такая корреляция говорит о прогрессивной модели развития МСП хотя бы в части провинций, поскольку показатели их деятельности динамично

повышаются на фоне общего роста. Следовательно, быстрый рост МСП не служит компенсацией кризисных явлений в экономике, развитие предприятий разного размера сбалансировано. Обращает на себя внимание зависимость актуального состояния МСП от предыдущего развития, что ставит вопрос об углублении асимметрии регионов по этому параметру.

Согласно результатам, полученным J. Lazíková и др., в Словакии как переходной стране количество МСП в разных районах коррелирует с наличием крупного бизнеса [51]. Следовательно, основным фактором состояния МСП часто является общий уровень экономического развития региона, района. Это коррелирует с цитированным выше исследованием и позволяет говорить о высокой зависимости трендов МСП от общей экономической обстановки. Показательно в этом плане исследование S.-J. Lee и др.: авторами установлено, что регионы Южной Кореи с более развитой и диверсифицированной экономикой продемонстрировали более высокую устойчивость МСП в ситуации кризиса, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [52].

Статья Ё. Komlósi и др. вводит в анализ факторов региональной дифференциации МСП неколичественные переменные, такие как отношение к предпринимательству или деловым возможностям, человеческие ресурсы, наличие у населения навыков организации бизнеса и т. п. [53]. В результате изучения 6 крупных макрорегионов Венгрии этими авторами было установлено, что каждому из них свойственны свои специфические факторы, которые ограничивают деятельность МСП. Наилучшая ситуация наблюдается в центре страны, что связано со столичным фактором, в других регионах имеют место те или иные дефициты, препятствующие усилению роли МСП (институциональные, ресурсные, компетенций и т. п.).

Эти соображения позволяют дифференцировать национальную политику стимулирования МСП в зависимости от конкретных условий, придать ей адресный характер. В контексте нашего исследования видится значимым тезис о наличии уникальных или специфических для региона факторов, которые положительно или отрицательно воздействуют на МСП. Влияние центров экономической жизни страны на состояние МСП подтверждается данными по странам Балтии, включая Эстонию [54] и Литву [55]. Во втором случае отмечается, что под воздействием сокращения традиционного малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве 60 % МСП сосредоточились в трех регионах Литвы.

М. Етоп и др. анализировали влияние фактора финансовой доступности на развитие МСП в регионах стран южнее Сахары [56]. Они установили, что этот фактор объясняет только около 13 % межрегиональной изменчивости, поэтому существует другая группа причин (хотя субъективно при опросе предприниматели указывают на полученные финансовых ресурсов как на главное ограничение). К ним относятся, в частности, степень зрелости деловых

сетей и теснота связи с клиентами. В противовес этому работа А. Amaradiwakara и М. Gunatilake показывает, что в условиях Шри-Ланки динамика деятельности МСП по разным районам зависит от доступности кредитов, а также возможностей доступа к новым технологиям [57] (по сути – от диффузии инноваций).

Даже в странах с высоким уровнем дохода, со зрелой рыночной экономикой региональные факторы состояния и динамики МСП существенно различаются. Анализ ситуации в регионах Франции, Италии, Великобритании и США, проведенный С. Bannier и S. Zahn, показал, что МСП сильно дифференцированы по двум группам, имеющим собственные факторы роста [58]. Первая из групп – это ограниченное число предприятий, стремящихся к динамичному развитию. По всей вероятности, в нее входят инновационные быстрорастущие МСП (фирмы-«газели»). Вторая группа – медленно растущие МСП, которые можно ассоциировать с традиционным малым бизнесом в сфере торговли, обслуживания и выпуска простейшей промышленной продукции.

Различные региональные переменные более существенно отличаются для второй группы МСП, в частности, они связаны с доступностью капитала. Соответственно, инновационные МСП, основанные на уникальных конкурентных преимуществах, могут иметь более свободное размещение. Этот промежуточный вывод подтверждается работой J. Federico, R. Rabetino и Н. Kantis, которые исследовали проблему роста «молодых» МСП [59]. Согласно выводам этих ученых, в странах и регионах Латинской Америки определяющую роль играет человеческий капитал предпринимателя, тогда как в Средиземноморской Европе и Юго-Восточной Азии лимитирующим фактором является доступ к финансированию. Следовательно, региональные факторы дифференциации МСП могут отличаться от страны к стране, что требует анализа на национальном уровне.

Значительно реже встречаются работы, где ведется исследовательский поиск закономерностей не просто между распространенностью МСП, их удельным весом в экономике и различными региональными факторами, а с различными характеристиками деятельности таких предприятий (отражающими эффективность и качество). В частности, еще в 1996 г. D. Keeble и J. Bryson анализировали не только темпы роста, но и производительность труда на МСП в межрегиональном сравнении между Севером и Югом Великобритании [60].

Результаты показали, что МСП в промышленности быстрее развиваются на периферии, нежели чем в центре, что несколько неожиданно. Кроме того, периферийные МСП чаще взаимодействуют с регионами, имеют высокие затраты на исследования и разработки. Таким образом, фактор «столичности» или центрального экономического расположения может влиять на поведение и возможности МСП иным образом, чем это подразумевается в большинстве случаев.

Авторы объясняют это активной государственной политикой выравнивания и тем, что «нецентральные» МСП часто представляют собой «шлейфовый бизнес» по обслуживанию крупных инновационно активных компаний, локализованных в т. ч. на периферии. На наш взгляд, логично предположить, что в промышленности МСП активно участвуют в реализации региональных и корпоративных стратегий «умной» специализации и диверсификации, что стимулирует их инновационную деятельность. В свою очередь, в таких традиционных центрах предпринимательства, как Лондон, очень высоки абсолютные и относительные показатели деятельности МСП, обслуживающих потребительский рынок (а они крайне редко занимаются исследованиями и разработками).

Факторы эффективности МСП на материалах по 16 провинциям Польши анализировали Т. Łuczka и Р. Przepióra. Под эффективностью понималась выручка на одного работника (что с определенными ограничениями можно связать с производительностью труда). В качестве объясняющих переменных тестировалось 11 региональных факторов (удельный вес экономически активного населения, доходы, инвестиции, расходы на исследования и разработки, миграция и т. п.). По результатам исследования обнаружено, что к росту выручки на 1 работника достоверно ведет более высокий уровень общих расходов на исследования и разработки, а также увеличение заработной платы и уровня образования [61].

Данные результаты можно интерпретировать вполне стандартным образом: рост расходов на исследования и разработки вызывает более активную коммерциализацию интеллектуальной собственности, в т. ч. на МСП, которые могут быть технологическими предпринимательскими проектами. Более высокий покупательский доход напрямую стимулирует рост предприятий потребительского рынка. Однако такие закономерности проявляются далеко не везде и не всегда.

R. Sternberg и O. Arndt тестировали две гипотезы относительно факторов инновационного поведения МСП в Западной Европе, чтобы понять, в какой плоскости лежат мотивы к инновационной активности, зависят ли они от места расположения или от установок, особенностей самой фирмы [62]. Их исследование показало, что факторы, связанные с внутренней средой МСП (ресурсы, компетенции), более важны, чем национальные или региональные условия для инновационной деятельности. Кроме того, не подтвердилась гипотеза относительно того, что в центрах инновационной активности на региональном уровне МСП будут более склонны к инновациям.

Итак, региональные факторы далеко не всегда определяют инновационное поведение МСП. Этот вопрос вряд ли имеет однозначный ответ, поскольку в других исследованиях демонстрируется включенность инновационного поведения МСП в региональную повестку стратегического преобразования экономики, например умную диверсификацию, когда малые фирмы сотрудничают

с крупными [63]. В исследовании М. Веупон и др. отмечается важность как региональных, так и внутренних факторов. С одной стороны, важно, чтобы МСП региона взаимодействовали между собой и с крупными промышленными партнерами, однако это создает лишь потенциальную возможность для инноваций. Будет ли она реализована на практике, зависит от особенностей внешней среды МСП, в частности, наличия персонала с соответствующими компетенциями, присутствия в Интернете, бюджета на исследования и разработки [64].

Таким образом, анализ зарубежных исследований по странам с высоким и низким уровнями дохода обнаруживает большое разнообразие региональных факторов, которые потенциально могут объяснить межрегиональные различия результативности, эффективности и качества деятельности МСП. Тем не менее региональные факторы далеко не всегда рассматриваются в качестве определяющих. Многие авторы считают более важным общенациональный экономический фон или внутреннюю среду МСП. В тех же случаях, когда различия между разными территориями рассматриваются в качестве независимых объясняющих переменных, можно наблюдать большое разнообразие точек зрения по поводу причин развития МСП. Нет единства мнения и по поводу региональных особенностей, стимулирующих инновационную деятельность таких предприятий.

Основной вывод по результатам обзора зарубежных публикаций – очень высокая степень вариативности и изменчивости региональных факторов деятельности МСП в пространстве и во времени. Такой вывод определяет необходимость анализа конкретной ситуации в национальной экономике в тех или иных хронологических рамках. Судя по всему, в России региональные причины развития МСП будут значимыми вследствие большого разнообразия субъектов РФ, высокой степени социально-экономической асимметрии.

Среди исследований российских регионов можно выделить работу Л. А. Гамидуллаевой, С. М. Васина и Н. Вайза, которые анализировали институциональные барьеры в развитии МСП в 2010-х гг. [65]. В качестве основных препятствий для МСП, согласно выводам авторов, следует рассматривать уровень теневой экономики и коррупции в регионе. Определенное влияние оказывают сложность доступа к кредитованию и транспортные расходы.

Более широкий подход к изучению факторов и закономерностей деятельности МСП в России во взаимосвязи с особенностями развития регионов свойственен работам С. П. Земцова [38; 66; 67]. Он отмечает, что в нашей стране сформировались устойчивые группы регионов по состоянию МСП – лидеров и аутсайдеров (для оценки уровня развития МСП он использует отношение количества МСП к численности рабочей силы), что обусловлено рядом факторов. Наиболее успешны Москва, Санкт-Петербург, а также регионы с крупными агломерациями (например, Новосибирская область),

что обусловлено заведомо лучшими условиями для традиционного и инновационного бизнеса в крупнейших городах. Еще одна составляющая группы лидеров – приморские регионы (Калининградская область, Краснодарский край), где высока деловая активность в силу фактора морских перевозок. Значительных результатов добились Калужская, Тюменская, Воронежская области (благоприятный инвестиционный климат), Республика Крым и Севастополь (МСП в индустрии туризма и гостеприимства) [66, с. 174]. Устойчивость МСП к кризисам также выше в более благополучных регионах.

В другой работе с участием С. П. Земцова рассматриваются институциональные и некоторые экономические факторы деятельности МСП в регионах России, строится модель, объясняющая региональные различия [38]. Тестирование ряда гипотез показало:

- положительно влияют на развитие МСП (индикатором этого считается число МСП на 1 тыс. человек экономически активного населения) более низкие риски ведения бизнеса, меньшие длительность и сложность административных процедур, доступность капитала, благоприятствующие неформальные нормы и уровень доверия, наличие емкого потребительского рынка, концентрация человеческого капитала в регионе;
- отрицательно сказываются на уровне активности МСП инвестиционные риски и количество экономических преступлений;
- оказывается незначимым в региональном разрезе такой фактор, как государственная поддержка (в силу того, что она пытается компенсировать дефицит МСП в объективно отстающих регионах).

Отметим исследование С. П. Земцова и А. А. Михайлова, в котором отдельно оценивается влияние коронакризиса на деятельность МСП в регионах [67]. В этой работе показано, что под влиянием ограничительных мер число МСП на 1 тыс. человек экономически активного населения быстрее всего сокращалось в крупнейших российских агломерациях, приграничных регионах, в приграничных регионах с транзитным потенциалом и регионах ресурсного типа (т.е. в основном в тех субъектах РФ, которые ранее лидировали по развитию МСП). Судя по всему, это связано с тем, что МСП регионов-лидеров работали в тех сферах, которые в наибольшей степени пострадали от коронавирусных ограничений (также сказался эффект высокой базы).

Анализом региональных факторов, которые могли бы объяснить различия в состоянии МСП, занимались С. В. Дорошенко и О. В. Санаева. В качестве зависимых переменных в их исследовании рассматриваются число индивидуальных предпринимателей, число микропредприятий и число малых предприятий в расчете на 1000 человек экономически активного населения. В роли объясняющих переменных используется ряд экономических и институциональных индикаторов.

Согласно гипотезам С. В. Дорошенко и О. В. Санаевой, на МСП влияют безработица, ВРП на душу населения, плотность населения, урбанизация, число проверок Федеральной налоговой службы РФ и экономических преступлений, доля лиц с высшим образованием, инвестиционный риск, обеспеченность банковскими услугами, наличие кризиса в региональной экономике [68]. В исследовании было установлено, что все гипотезы подтвердились (за исключением влияния административной нагрузки). Следовательно, в российских исследованиях пока не установлены однозначные факторы, объясняющие межрегиональные различия в состоянии МСП.

Сходный исследовательский дизайн имеет работа И. С. Шороховой и А. А. Пушкарева, в которой показано, что на общее количество МСП в регионе влияют бюджетные расходы, ВРП, инвестиции, доля городского населения, затраты на информационные технологии, количество вузов, плотность автомобильных дорог. При этом безработица имеет отрицательную корреляцию с количеством МСП [69], что диссонирует с представлениями о создании этими предприятиями рабочих мест. Однако, по нашему мнению, в цитируемом исследовании использован дискуссионный методический прием – использование не нормированного (например, на численность экономически активного населения), а абсолютного показателя количества МСП. Поэтому такие факторы, как ВРП, бюджетные расходы и инвестиции, могут быть мультиколлинеарны. В таком же контексте рассматривают корреляцию инвестиций с состоянием МСП по регионам Н. В. Тараканова и др. [70].

В отличие от цитированных выше работ, С. Н. Леонов предлагает использовать для оценки состояния МСП в регионе интегральный подход, при котором в одном безразмерном показателе учитывается сразу несколько статистических индикаторов путем нормирования по максимуму [71]. К таким индикаторам относятся число индивидуальных предпринимателей и малых предприятий на 10 тыс. человек населения, средняя численность работников у 1 индивидуального предпринимателя и на 1 малом предприятии, выручка от реализации товаров, работ, услуг на 1 индивидуального предпринимателя и 1 малое предприятие (средние предприятия исследованием этого автора охвачены не были). Хронологические рамки исследования предполагали сравнение 2010 г. с 2015 г. (как с первым посткризисным).

При таком подходе региональные лидеры по развитию малых предприятий оказались иными, чем у С. П. Земцова. Наиболее успешными регионами стали Костромская и Воронежская области (вошли в первую группу по значению интегрального рейтинга состояния МП). Во второй группе оказались 25 регионов в 2010 г. и 36 регионов в 2015 г. (включая Москву и Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовскую область, большинство регионов Дальневосточного федерального округа РФ) [71, р. 113–114]. Исходя из этого, С. Н. Леонов

формулирует основной вывод своей работы – состояние малых предприятий не имеет корреляции с традиционными характеристиками регионального развития (ВРП, структура экономики, финансовое положение) и обусловлено неочевидными ситуативными факторами, требующими анализа отдельных кейсов.

Пестрота картины состояния МСП в регионе при таком методическом подходе в определенной степени может быть обусловлена нормированием и агрегированием в едином индексе разнонаправленных характеристик, которые к тому же могут отличаться между собой на десятки или сотые доли единицы. Поэтому ценность построения интегральных индексов для регионального анализа можно постулировать не всегда, учитывая все методические проблемы построения рейтингов социально-экономических объектов.

Интегральным оценкам межрегиональных различий состояния МСП также посвящена работа В. Б. Тореева. Он использует показатели количества малых предприятий, занятости на них, оборота и инвестиций в основной капитал. При построении интегрального индекса данные показатели нормируются в процентах по отношению к максимальным наблюдаемым значениям по всему кругу субъектов РФ. В лидерах по развитию МСП у этого автора вновь оказываются Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Нижегородская, Ростовская, Новосибирская области, в аутсайдерах – субъекты Южного федерального округа РФ [72]. В то же время объяснений межрегиональных различий здесь не приводится, кроме того, с момента выполнения этой работы прошло уже около 10 лет.

На уровне отдельного региона (Тюменская область) рассматривают проблемы состояния МСП И. В. Игнатова и Е. С. Игнатов. Они отмечают положительное влияние на количество МСП в динамике объема государственной поддержки (субсидий), где коэффициент корреляции составляет 0,785; воздействие фактора транзакционных издержек, однако конкретных количественных оценок взаимосвязей не приводится [73].

В большинстве отечественных работ используются только показатели результативности развития МСП в том или ином регионе (количество МСП по отношению к численности экономически активного населения, оборот и занятые на этих предприятиях). Можно тем не менее выделить работу Ю. А. Пиньковецкой, которая анализирует столь важную инновационную деятельность малых предприятий в российских регионах [74]. В ней анализируется по преимуществу доля инновационно активных МСП в общем их числе. Максимальная доля инновационных МСП наблюдается в Москве, Липецкой области и Алтайском крае, что несколько неожиданно. При этом данный показатель не имеет выраженной корреляции с принадлежностью региона к какому-либо федеральному округу, инновационную активность МСП сложно объяснить очевидными экономическими или иными факторами.

Этой же проблеме посвящена работа Т. А. Дубровой, А. А. Ермолиной и М. А. Есенина, ими выполнен кластерный анализ регионов по показателям инновационной активности МСП. В ней не раскрывается распределение всех регионов России по кластерам, но указывается, что типичными представителями первого (наиболее успешного) кластера являются Республика Татарстан, Томская область, второго – Тюменская и Орловская области, третьего – Кировская и Владимирская области [75]. Следовательно, здесь можно выделить некую корреляцию между уровнем экономического развития и инновационной активности регионов (Томская область и Республика Татарстан входят в число инновационных лидеров в России). Однако в данной публикации все же не раскрываются факторы, объясняющие межрегиональную дифференциацию МСП по уровню инновационной активности.

А. А. Ермолина предлагает пятифакторную логистическую модель регрессии, объясняющую региональные различия в инновационной деятельности российских МСП. Зависимая переменная является бинарной и обусловлена тем, как соотносятся показатели удельного веса инновационных МСП и инновационной продукции МСП региона со средними уровнями. В качестве объясняющих переменных (все с положительным знаком) использованы динамика затрат крупных предприятий на исследования и разработки, количество объектов инновационной инфраструктуры, уровень образования населения (высшее и послевузовское), число компьютеров на 100 работников [76]. Такой методический подход представляется плодотворным для анализа широкого круга причин дифференциации МСП.

В еще одной работе Ю. С. Пиньковецкой затрагивается вопрос о региональной специализации и отраслевой концентрации МСП, что можно в определенной степени связать с показателями качества и эффективности деятельности данных предприятий. Из анализа этого исследования следуют два основных вывода. Во-первых, концентрация в сфере МСП по П. Кругману связана с технологическим уровнем конкретного ВЭД (наиболее высокая концентрация в сельском хозяйстве, рыболовстве, рыбодоводстве и т. п., а в более технологичных ВЭД она ниже) [77]. Во-вторых, отраслевая специализация региональных МСП (насколько структура МСП по ВЭД отличается от средней по стране) является максимальной в таких разных регионах, как «городах Москва, Санкт-Петербург, республиках Алтай, Тыва, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Ингушетия, Калмыкия, Крым, Сахалинской и Магаданской областях» [77, с. 217]. К регионам с минимальным уровнем специализации МСП относятся «Пермский и Красноярский края, Томская, Омская, Новосибирская, Астраханская, Саратовская, Самарская, Тульская и Ярославская области» [77, с. 217].

В цитируемой работе не делается попыток объяснить данные различия, но можно предположить, что регионы с максимальным уровнем специализации МСП очень

сильно отличаются от «усредненного» субъекта РФ, как в положительном, так и в отрицательном ключе. В республиках с низким уровнем экономического и технологического развития МСП специализируются в основном на сельском хозяйстве, в Республике Крым – на индустрии гостеприимства. В Москве и Санкт-Петербурге МСП специализируются на ВЭД, относящихся к третичному и четвертичному секторам, благодаря наличию ресурсов для инновационной деятельности и спросу на ее результаты.

Также Ю. С. Пиньковецкая анализировала то, как МСП в регионах используют факторы производства, в частности, инвестиции в основной капитал и заработную плату работников в этой сфере. Результаты моделирования производственных функций показали, что оборот МСП зависит от этих факторов, однако производственные функции ни в одном регионе не достигают максимума [78]. Однако вопрос об объяснении причин региональных различий не ставится и в этой работе. Большой интерес представляют дифференцированные рекомендации об ускорении создания рабочих мест (Северный Кавказ) или об увеличении инвестиций в основной капитал МСП (Сибирь, Дальний Восток).

Проблему доступности финансовых ресурсов МСП в российской литературе анализировала А.А.Новопашина. Она отмечает потенциальную проблему снижения доступности кредитования для МСП в условиях санации банковской системы с ликвидацией в первую очередь региональных банков с более лояльными условиями для предпринимателей. В исследовании эта гипотеза подтвердилась: снижение количества банков за счет региональных кредитных организаций обуславливает уменьшение объемов кредитования МСП в силу разрыва традиционных связей, сложности сбора неформализованной информации структурными подразделениями общенациональных банков на местах и их нежелание это делать [79].

Наличие региональных банков является фактором, который может в какой-то мере стимулировать МСП в силу более низких транзакционных издержек таких банков на получение информации о финансовом состоянии мелких клиентов. Влиянию данной категории издержек на результаты деятельности МСП в разрезе ВЭД (на примере регионов Уральского федерального округа РФ) посвящена работа Е.В.Николаевой, хотя в ней, к сожалению, не приводятся данные о том, как были количественно измерены транзакционные издержки на основе стандартной бухгалтерской (финансовой) отчетности [80], которую к тому же ведут далеко не все МСП (оценка транзакционных издержек – это нетривиальная экономическая задача).

Заключение

Проведенный обзор зарубежных публикаций по вопросам влияния МСП на региональный рост и развитие показывает, что его невозможно оценить однозначно. Если в странах со зрелой рыночной экономикой, с высоким уровнем дохода оно оценивается по преимуществу

позитивно, то во многих странах с низким уровнем дохода или странах, не входящих в ОЭСР, исследования демонстрируют расхождения во мнениях. При этом число работ по МСП в регионах стран с низкими доходами в 2000–2010-х гг. значительно превышает число таковых по странам с высоким уровнем дохода. Как полагает автор, в наиболее экономически развитых странах за многолетнее функционирование зрелой рыночной экономики сложились условия, факторы и механизмы государственной поддержки, которые минимизируют или смягчают объективные ограничения МСП. Поэтому они функционируют достаточно продуктивно при сохранении приемлемой факторной производительности, в частности производительности труда, хотя она обычно ниже, чем на крупных предприятиях.

В других странах, например, с низким уровнем дохода или без долгого исторического опыта развития смешанной рыночной экономики, МСП функционируют в условиях очень существенных ограничений и рисков, что снижает их продуктивность и вклад в экономический рост. Еще не в полной мере сформирована эффективная модель поддержки малого и среднего предпринимательства, низок уровень интеграции и кластеризации, не развиты бизнес-модели, позволяющие максимально использовать преимущества МСП. Поэтому влияние МСП на региональное развитие в России может быть разным. С одной стороны, они в любом случае являются важным работодателем, компенсируют последствия экономических кризисов, насыщают потребительский рынок там, где крупные предприятия не имеют конкурентных преимуществ. С другой – МСП могут иметь низкую производительность труда, низкую устойчивость, менее эффективно использовать факторы производства. Поэтому влияние МСП на экономику регионов будет неравномерным в пространственном аспекте и в разные временные периоды.

Проведенный обзор показал, что исследований по влиянию МСП на региональное развитие и связанным с этим рисками в России было проведено в целом немного. Но видение соответствующих процессов постепенно меняется. Если в 1990–2000-х гг. однозначно декларировался значительный, даже определяющий вклад МСП в национальную и региональную экономику, то в 2010-х гг. появляются элементы более скептического подхода к современным малым предприятиям. Можно констатировать, что в российской экономике МСП в ограниченной степени выполняют свои функции, в особенности инновационные. МСП в большинстве случаев предоставляют значительное количество рабочих мест, особенно в периоды кризисов. Они несколько сглаживают воздействие внешних шоков на региональную экономику. Кроме того, они насыщают значительные сегменты потребительского рынка, быстро реагируя на платежеспособный спрос (хотя осуществление предложения ряда товаров МСП не могут вследствие того, что их эффективно могут производить лишь крупные компании).

Также важна роль МСП на периферии экономического пространства регионов. Хотя они в ограниченной степени осуществляют диффузию инноваций, но все же формируют на периферийных территориях какую-то экономическую активность. Отметим, что в существующих исследованиях вопросы пространственного развития МСП в регионах практически не затрагиваются. Параллельно с этим МСП имеют в среднем худшую эффективность использования факторов производства, более низкую производительность. При создании большого числа рабочих мест труд используется там менее продуктивно, а значит не создаются условия для развития человеческого капитала. Активность МСП сильно дифференцирована по видам экономической деятельности, поэтому в непривлекательных пока сегментах такие предприятия не представлены. Еще одна создающая риски для развития регионов проблема – недостаточная инновационная активность МСП, которая касается не только разработки собственных инноваций, но и использования известных, т. е. трансфера технологий. Низкий инновационный уровень обуславливает малое число быстрорастущих компаний в стране.

По-видимому, специфические недостатки МСП, которые можно наблюдать в любой стране, в России слабо компенсируются и преодолеваются в очень малой степени. Это обусловлено институциональными факторами, отраслевой структурой экономики, низким спросом на инновации крупных компаний, финансово-экономическими ограничениями и другими причинами. Данные недостатки требуют комплексного подхода к изучению процессов развития МСП в экономическом пространстве региона, учитывая их потенциал наряду с рисками и ограничениями.

Факторы, влияющие на состояние МСП в регионах, в странах мира с разным уровнем экономического развития очень вариативны. Достаточно часто фигурируют такие простейшие объяснения, как общий уровень экономического развития региона, отдаленность от центра, уровень доступности финансовых ресурсов. С одной стороны, эти объяснения не могут считаться достаточными, т.к. более высокий уровень развития МСП в более развитых регионах является вполне очевидным фактом. С другой – их влияние в части эмпирических исследований не подтверждается результатами моделирования. В исследованиях, где рассматриваются региональные факторы эффективности и качества развития МСП в региональном пространстве,

отмечаются такие драйверы, как общий уровень инновационной активности, затраты на исследования и разработки, уровень доходов населения и др. Но и эти причины воздействуют на инновационную активность не всегда, а скорее только создают для нее потенциальные условия.

В российских работах выполнены классификации регионов по развитию МСП, выделены группы лидеров (крупнейшие агломерации, приморские субъекты и т. д.). Существуют отдельные оценки факторов, влияющих на уровень развития МСП в регионах (среди них также выделяются ВРП, доходы населения, инвестиционная активность, степень рисков и благоприятность институциональных условий). Однако результаты таких исследований не всегда коррелируют между собой. Можно отметить отдельные оценки ряда параметров результативности и качества развития МСП в регионах (однако без объяснения причин различий).

Следовательно, вопросы развития МСП в экономическом пространстве регионов России требуют дальнейшего изучения, учитывая следующие нераскрытые исследовательские вопросы:

- отсутствие классификаций регионов по характерным для них «профилям» МСП, структурам МСП по различным признакам, например отраслевым;
- при изучении развития МСП в регионах недостаточно учитываются характеристики их эффективности и качества, лидеры в развитии МСП выделяются без учета внутренних особенностей данного сектора (например, преобладание МСП в сфере сельского хозяйства в аграрных регионах);
- практически не учитываются пространственные аспекты развития МСП, в частности их влияние на сохранение пространственной связности региона;
- региональные различия по уровню эффективности и качества деятельности МСП (включая инновационную активность и факторную производительность) в настоящее время частично выявлены, но их причины еще не объяснены учеными-регионалистами.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Birch D. *The job generation process*. Cambridge, Massachusetts, 1979, 80.
2. Birch D. *Job creation in America: how our smallest companies put the most people to work*. NY: The Free Press, 1987, 244.
3. Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: ИД ВШЭ, 2012. 352 с. Schumacher E. *Small is beautiful: economics as if people mattered*. Moscow: HSE, 2012, 352. (In Russ.)
4. Мишурова И. В. Развитие малого и среднего предпринимательства как условие долговременного роста региональной экономики. *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 2-2. С. 166–170. Mishurova I. V. Development of small and medium business as a condition of long-term growth of regional economy. *Terra Economicus*, 2012, 10(2-2): 166–170. (In Russ.)

5. Баринаова В. А., Громов В. В., Земцов С. П., Антонова М. П., Красносельских А. Н., Милогов Н. С., Потапова А. А., Царева Ю. В. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Дело, 2020. 88 с.
Barinova V. A., Gromov V. V., Zemtsov S. P., Antonova M. P., Krasnoselskikh A. N., Milogov N. S., Potapova A. A., Tsareva Yu. V. *Development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the implementation of the national project*. Moscow: Delo, 2020, 88. (In Russ.)
6. Леонова Д. С. О роли малых предприятий в экономике страны и региона. *Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы*. 2017. № 1. С. 116–121.
Leonova D. S. The role of small enterprises in the economy of the country and the region. *Sotsialnoe i ekonomicheskoe razvitiye ATR: opyt, problemy, perspektivy*, 2017, (1): 116–121. (In Russ.)
7. Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Роль малых предприятий при переходе регионов Севера на инновационный путь развития. *Региональная экономика: теория и практика*. 2011. № 34. С. 33–41.
Tsukerman V. A., Goryachevskaya E. S. The role of small enterprises in the transition of the regions of the North to the innovative path of development. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2011, (34): 33–41. (In Russ.)
8. Татаровский Ю. А., Татаровская Т. Е. Анализ развития малых и средних предприятий в системе экономической безопасности региона. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2018. № 4. С. 130–133.
Tatarovsky Yu. A., Tatarovskaya T. E. Analysis of small and medium industrial enterprises development in the system of regional economic security. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2018, (4): 130–133. (In Russ.)
9. Бондаренко В. А., Купчинский А. В. Роль малых предприятий в экономике региона. *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2015. № 46. С. 100–104.
Bondarenko V. A., Kupchinski A. V. The role of small enterprises in the economy of the region. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika*, 2015, (46): 100–104. (In Russ.)
10. Михалева О. М., Жафяров А. Х. Развитие малого бизнеса как фактор устойчивого роста экономики региона. *Финансовая экономика*. 2019. № 7. С. 43–47.
Mihaleva O. M., Zhafyarov A. H. Development of small business as a factor of sustainable growth of the economy of region. *Financial Economy*, 2019, (7): 43–47. (In Russ.)
11. Gebremariam G., Gebremedhin T., Jackson R. The role of small business in economic growth and poverty alleviation in West Virginia: an empirical analysis. *Regional Research Institute Publications and Working Papers*, 2004, 120. URL: https://researchrepository.wvu.edu/rri_pubs/120 (accessed 30 Mar 2022).
12. Acs Z., Armington C. Employment growth and entrepreneurial activity in cities. *Regional Studies*, 2004, 38(8): 911–927. <https://doi.org/10.1080/0034340042000280938>
13. Cowling M., Liu W., Ledger A., Zhang N. What really happens to small and medium-sized enterprises in a global economic recession? UK evidence on sales and job dynamics. *Autism*, 2015, 33(5): 2025–2033. <https://doi.org/10.1177/0266242613512513>
14. Al Badi K. Impact of policies vis-à-vis small and medium enterprises (SMEs) on economic development of the border city of Al Buraimi in Oman. *Regional Science: Policy and Practice*, 2019, 11(3): 613–620. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12217>
15. Rotar L. J., Pamić R. K., Bojnec S. Contributions of small and medium enterprises to employment in the European Union countries. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 2019, 32(1): 3302–3314. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2019.1658532>
16. Fiseha G. G., Oyelana A. A. An assessment of the roles of small and medium enterprises (SMEs) in the local economic development (LED) in South Africa. *Journal of Economics*, 2015, 6(3): 280–290. <https://doi.org/10.1080/09765239.2015.11917617>
17. Nursini N. Micro, small, and medium enterprises (MSMEs) and poverty reduction: empirical evidence from Indonesia. *Development Studies Research*, 2020, 7(1): 153–166. <https://doi.org/10.1080/21665095.2020.1823238>
18. Erdin C., Ozkaya G. Contribution of small and medium enterprises to economic development and quality of life in Turkey. *Heliyon*, 2020, 6(2). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03215>
19. Gherghina Ş. C., Botezatu M. A., Hosszu A., Simionescu L. N. Small and medium-sized enterprises (SMEs): the engine of economic growth through investments and innovation. *Sustainability*, 2020, 12(1). <https://doi.org/10.3390/su12010347>
20. Mura L., Hajduová Z. Measuring efficiency by using selected determinants in regional SMEs. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2021, 8(3): 487–503. [https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.3\(31\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.3(31))
21. Taiwo M., Ayodeji A., Yusuf B. Impact of small and medium enterprises on economic growth and development. *American Journal of Business and Management*, 2012, 1(1): 18–22. <https://doi.org/10.11634/21679606170644>
22. Aremu M., Laraba A. Small and medium scale enterprises as a survival strategy for employment generation in Nigeria. *Journal of Sustainable Development*, 2011, 4(1): 200–206. <https://doi.org/10.5539/jsd.v4n1p200>

23. Suhaili M., Sugiharsono S. Role of MSME in absorbing labor and contribution to GDP. *Economics Development Analysis Journal*, 2019, 8(3): 301–315. <https://doi.org/10.15294/edaj.v8i3.35229>
24. Dixit A., Kumar Pandey A. SMEs and economic growth in India: cointegration analysis. *The IUP Journal of Financial Economics*, 2011, 9(2): 41–59.
25. Glonti V., Manvelidze R., Surmanidze I. The contribution of SME to regional economic development: on example of Adjara Autonomous Republic. *European Journal of Sustainable Development*, 2021, 10(1): 513–526. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2021.v10n1p513>
26. Cravo T. A. SMEs and economic growth in the Brazilian micro-regions. *Papers in Regional Science*, 2010, 89(4): 711–734. <https://doi.org/10.1111/j.1435-5957.2010.00301.x>
27. Foghani S., Mahadi B., Omar R. Promoting clusters and networks for small and medium enterprises to economic development in the globalization era. *SAGE Open*, 2017, 7(1). <https://doi.org/10.1177/2158244017697152>
28. Korchagina I. V. Innovative potential in the small and medium-sized enterprises regional clusters in Russia. *R-Economy*, 2017, 3(3): 139–148. <https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.3.016>
29. Alkahtani A., Nordin N., Khan R. U. Does government support enhance the relation between networking structure and sustainable competitive performance among SMEs? *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2020, 9. <https://doi.org/10.1186/s13731-020-00127-3>
30. Виленский А. В., Домнина И. Н., Маевская Л. И. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации. М.: ИЭ РАН, 2018. 39 с.
Vilenskiy A. V., Domnina I. N., Maevskaya L. I. *The impact of small business on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation*. Moscow: IE RAS, 2018, 39. (In Russ.)
31. Виленский А. В. К вопросу о влиянии малого и среднего предпринимательства на развитие российских регионов: реалии и возможности. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 4. С. 24–38. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_24_38
Vilenskiy A. V. On the question of the impact of small and medium-sized entrepreneurship on the development of Russian regions: realities and opportunities. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2021, (4): 24–38. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_24_38
32. Акулов А. О. Роль малого бизнеса в модернизации экономики региона. *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. № 44. С. 34–43.
Akulov A. O. The role of small business in the modernization of the regional economy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, (44): 34–43. (In Russ.)
33. Шеломенцев А. Г., Бессонова Т. Н. Особенности развития предпринимательства в северных сырьевых регионах в периоды экономических спадов. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2020. Т. 18. № 4. С. 132–142. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(4\).132-142](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(4).132-142)
Shelomentsev A. G., Bessonova T. N. Features of entrepreneurship development during the recession in the northern raw material regions. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2020, 18(4): 132–142. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18\(4\).132-142](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(4).132-142)
34. Бессонова Т. Н. Роль малого предпринимательства в экономическом развитии сырьевых регионов. *Северный регион: наука, образование, культура*. 2019. № 3-4. С. 19–28.
Bessonova T. N. Role of small-sized entrepreneurship economic development of commodity regions. *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*, 2019, (3-4): 19–28. (In Russ.)
35. Быкова М. Л. Значение малого бизнеса в социально-экономическом развитии регионов. *Путеводитель предпринимателя*. 2021. Т. 15. № 1. С. 47–51. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-1-47-51>
Bykova M. L. The importance of small business in the socio-economic development of regions. *Entrepreneur's Guide*, 2021, 15(1): 47–51. (In Russ.) <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-1-47-51>
36. Корчагина И. В., Старикова А. В. Экономическое пространство малых и средних предприятий: теоретические аспекты и тенденции развития. *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 4. С. 594–602. <https://doi.org/10.18334/rp.18.4.37453>
Korchagina I. V., Starikova A. V. Economic space of small and medium-sized enterprises: theoretical aspects and development trends. *Rossiiskoe predprinimatelstvo*. 2017, 18(4): 594–602. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/rp.18.4.37453>
37. Сергеева Т. Л., Лазич Ю. В. Оценка влияния малого бизнеса на развитие регионов. *Beneficium*. 2020. № 1. С. 13–20. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1\(34\).13-20](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).13-20)
Sergeeva T. L., Lazich Yu. V. Small business impact assessment on regional development. *Beneficium*, 2020, (1): 13–20. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1\(34\).13-20](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).13-20)

38. Баринаева В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 92–116. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>
Barinova V. A., Zemtsov S. P., Tsareva Yu. V. Entrepreneurship and institutions: does the relationship exist at the regional level in Russia? *Voprosy Ekonomiki*, 2018, (6): 92–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116>
39. Кремин А. Е. Оценка влияния функционирования малого предпринимательства на экономику муниципального образования. *Проблемы развития территории*. 2017. № 1. С. 59–77.
Kremin A. E. Assessment of the influence of functioning of small business on the economy of a municipal entity. *Problems of Territory's Development*, 2017, (1): 59–77. (In Russ.)
40. Зайчикова И. В. Влияние малого и среднего бизнеса на формирование налоговых поступлений в бюджет региона (на примере Калужской области). *Самоуправление*. 2021. № 3. С. 311–314.
Zaychikova I. V. The impact of small and medium-sized businesses on the formation of tax revenues to the regional budget (on the example of the Kaluga region). *Samoupravlenie*, 2021, (3): 311–314. (In Russ.)
41. Зябликова О. А., Харитоновна Т. В. Малый и средний бизнес в системе устойчивого экономического развития региона. *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. № 3. С. 526–539. <https://doi.org/10.24891/re.17.3.526>
Zyablukova O. A., Kharitonova T. V. Small and medium-sized business in the system of sustainable economic development of the region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, 17(3): 526–539. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/re.17.3.526>
42. Каратыш В. Э. Малый и средний бизнес как значимый институциональный фактор развития экономических систем современных российских регионов. *Экономика устойчивого развития*. 2019. №1. С. 150–155.
Karatysh V. E. Small and medium business as a significant institutional factor of development of economic systems of modern Russian regions. *Economics of sustainable development*, 2019, (1): 150–155. (In Russ.)
43. Кузнецов Н. Г., Вовченко Н. Г., Епифанова Т. В. Развитие инновационно-ориентированных малых предприятий в условиях институциональных преобразований экономики региона. *Современная конкуренция*. 2018. Т. 12. № 2-3. С. 61–72.
Kuznetsov N. G., Vovchenko N. G., Epifanova T. V. Development of innovative small-scale enterprises in conditions of institutional transformations of the region's economy. *Journal of Modern Competition*, 2018, 12(2-3): 61–72. (In Russ.)
44. Дорошенко Ю. А., Малыгина И. О. Влияние инновационно-инвестиционного потенциала региона на устойчивое развитие малых инновационных предприятий, созданных на базе вузов. *Вестник Белгородского государственного технического университета им. В. Г. Шухова*. 2016. № 8. С. 209–212.
Doroshenko Y. A., Malykhina I. O. The impact of innovative-investment potential of the region on the sustainable development of small innovative enterprises established at universities. *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov*, 2016, (8): 209–212. (In Russ.)
45. Власов М. В. Политика инновационного поведения малых и средних предприятий старопромышленного региона. *Экономика региона*. 2020. Т. 16. № 4. С. 1335–1347. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-22>
Vlasov M. V. Innovative behaviour of small and medium-sized enterprises of an industrial region. *Ekonomika regiona*, 2020, 16(4): 1335–1347. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-22>
46. Басарева В. Г. Малые инновационные предприятия регионов: стратегические ориентиры и тактика их достижения. *Регион: экономика и социология*. 2019. № 2. С. 224–245. <https://doi.org/10.15372/REG20190210>
Basareva V. G. Small innovative enterprises in regions: strategic orientations and tactics for achieving them. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2019, (2): 224–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.15372/REG20190210>
47. Орехова С. В., Кислицын Е. В. Малый бизнес и структурные сдвиги в промышленности. *Terra Economicus*. 2019. Т. 17. № 4. С. 129–147. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-4-129-147>
Orekhova S. V., Kislitsyn E. V. Small business and structural changes in industry. *Terra Economicus*, 2019, 17(4): 129–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-4-129-147>
48. Орехова С. В., Мисюра А. В., Кислицын Е. В. Управление возрастающей отдачей высокотехнологичной бизнес-модели в промышленности: классические и экосистемные эффекты. *Управленец*. 2020. Т. 11. № 4. С. 43–58. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-4>
Orekhova S. V., Misyura A. V., Kislitsyn E. V. Managing the increasing returns of a high-tech business model in industry: classic and ecosystem effects. *Upravlenets*, 2020, 11(4): 43–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-4-4>
49. Бессонова Е. В., Морозов А. Г., Турдыева Н. А., Цветкова А. Н. Возможности ускорения роста производительности труда: роль малых и средних предприятий. *Вопросы экономики*. 2020. № 3. С. 98–114. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-98-114>
Bessonova E. V., Morozov A. G., Turdyeva N. A., Tsvetkova A. N. Opportunities for accelerating labor productivity growth: the role of small and medium enterprises. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, (3): 98–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-98-114>

50. Yang K., Xu Y. Regional differences in the development of Chinese small and medium-sized enterprises. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2006, 13(2): 174–184. <https://doi.org/10.1108/14626000610665881>
51. Lazíková J., Bandlerová A., Roháčiková O., Schwarcz P., Rumanovská L. Regional disparities of small and medium enterprises in Slovakia. *Acta Polytechnica Hungarica*, 2018, 15(8): 227–246. <https://doi.org/10.12700/APH.15.8.2018.8.12>
52. Lee S.-J., Park J.-H., Cha S.-M., Kim D. A regional economy's resistance to the COVID-19 shock: sales revenues of micro-, small-, and medium-sized enterprises in South Korea. *International Journal of Disaster Risk Science*, 2022, 13(1): 190–198. <https://doi.org/10.1007/s13753-022-00402-9>
53. Komlósi É., Szerb L., Ács Z., Ortega-Argilés R. Quality-related regional differences in entrepreneurship based on the GEDI methodology: the case of Hungary. *Acta Oeconomica*, 2015, 65(3): 455–477. <https://doi.org/10.1556/032.65.2015.3.6>
54. Venesaar U., Marksoo U. Small and medium-sized enterprises, employment generation and regional development in Estonia. *The Sustainable City IV: 4th Intern. Conf. on Urban Regeneration and Sustainability*, Tallinn, 17 Jul 2006. Billerica, MA: WIT Press, 2006, vol. 93, 765–773. <https://doi.org/10.2495/SC060731>
55. Bernatonyte D., Vilke R., Volochovic A. Regional peculiarities of development of Lithuanian SME. *Economics & Management*, 2009, (14): 676–684.
56. Eton M., Mwosi F., Okello-Obura C., Turyehewa A., Uwonda G. Financial inclusion and the growth of small medium enterprises in Uganda: empirical evidence from selected districts in Lango sub-region. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2021, 10. <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00168-2>
57. Amaradiwakara A., Gunatilake M. Factors affecting growth of small and medium enterprises in Sri Lanka. *Journal of Business & Economic Policy*, 2016, 3(4): 62–71. <https://doi.org/10.21474/IJAR01/3345>
58. Bannier C., Zahn S. SMEs' growth heterogeneity – evidence from regional developments. *International Journal of Business Administration*, 2014, 5(2): 23–49. <https://doi.org/10.5430/ijba.v5n2p23>
59. Federico J., Rabetino R., Kantis H. Comparing young SMEs' growth determinants across regions. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2012, 19(4): 575–588. <https://doi.org/10.1108/14626001211277406>
60. Keeble D., Bryson J. Small-firm creation and growth, regional development and the North-South divide in Britain. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 1996, 28(5): 909–934. <https://doi.org/10.1068/a280909>
61. Łuczka T., Przepióra P. Regional determinants of efficiency growth of small and medium-sized enterprises. Evidence from Poland. *Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation*, 2012, 8(1): 138–154. <https://doi.org/10.7341/2012817>
62. Sternberg R., Arndt O. The firm or the region: what determines the innovation behavior of European firms? *Economic Geography*, 2001, 77(4): 364–382. <https://doi.org/10.2307/3594106>
63. McCann P., Ortega-Argilés R. Smart specialisation, entrepreneurship and SMEs: issues and challenges for a results-oriented EU regional policy. *Small Business Economics*, 2016, 46. P. 537–552. <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9707-z>
64. Beynon M. J., Jones P., Pickernell D., Huang S. Growth and innovation of SMEs in local enterprise partnerships regions: a configurational analysis using fsQCA. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 2020, 21(2): 83–100. <https://doi.org/10.1177/1465750319846827>
65. Gamidullaeva L. A., Vasin S. M., Wise N. Increasing small- and medium-enterprise contribution to local and regional economic growth by assessing the institutional environment. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2020, 27(2): 259–280. <https://doi.org/10.1108/JSBED-07-2019-0219>
66. Земцов С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 2. С. 168–180. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
67. Земцов С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 2. С. 168–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9>
68. Земцов С. П., Михайлов А. А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса. *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. № 4. С. 34–45.
69. Земцов С. П., Михайлов А. А. Trends and factors of development of small and medium-sized businesses in Russian regions during corona crisis. *Russian Economic Development*, 2021, 28(4): 34–45. (In Russ.)
70. Дорошенко С. В., Санаева О. В. Оценка влияния институциональных факторов на развитие малого предпринимательства. *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. 2021. № 1. С. 63–80. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-63-80>
71. Doroshenko S. V., Sanaeva O. V. Assessment of the influence of institutional factors on the development of small business. *ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика*, 2021, (1): 63–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-63-80>
72. Шорохова И. С., Пушкарев А. А. Оценка влияния социально-экономических факторов на развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России. *Российские регионы в фокусе перемен: XIII Междунар. конф. (Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 г.)* Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2019. С. 612–618.

- Shorokhova I. S., Pushkarev A. A. Assessment of impact of socio-economic factors on small and medium enterprises in Russian regions. *Russian regions in the focus of change: Proc. XIII Intern. Conf., Ekaterinburg, 15–17 Nov 2018.* Ekaterinburg: UMTs UPI, 2019, 612–618. (In Russ.)
70. Тараканова Н. В., Семенова А. Н., Данина И. Н., Немцева Ю. В. Макроэкономические факторы формирования потенциала малого и среднего предпринимательства в российских регионах. М.: Изд-во АЭО, 2020. 282 с.
Tarakanova N. V., Semenova A. N., Danina I. N., Nemtseva Yu. V. *Macroeconomic factors in the formation of the potential of small and medium-sized businesses in Russian regions.* Moscow: Izd-vo AEO, 2020, 282. (In Russ.)
71. Leonov S. N. Current state and the features location of small businesses in regions of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, 11(5): 103–119. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.5.59.7>
72. Тореев В. Б. Региональные особенности развития малого предпринимательства. *Экономическая наука современной России*. 2012. № 1. С. 72–87.
Toreev V. B. Regional features of small business development. *Economics of Contemporary Russia*, 2012, (1): 72–87. (In Russ.)
73. Ignatova I. V., Ignatov E. S. Development of entrepreneurship in the region: drivers and problems. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, 10(5): 143–157. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.5.53.10>
74. Пиньковецкая Ю. А. Оценка доли малых инновационных предприятий в российских регионах. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11. № 3. С. 91–99.
Pinkovetskaya Yu. A. Assessment of the share of small innovative enterprises in Russian regions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021, 11(3): 91–99. (In Russ.)
75. Dubrova T. A., Ermolina A. A., Esenin M. A. Innovative activities of SMEs in Russia: constraints and growth factors. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, 7(2): 26–40.
76. Ермолина А. А. Социально-экономические характеристики региона как детерминанты инновационной деятельности малых предприятий в России. *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 6. С. 47–54.
Ermolina A. A. Socio-economic characteristics of the region as determinants of innovative activities of small enterprises in Russia. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2017, (6): 47–54. (In Russ.)
77. Пиньковецкая Ю. С. Региональная специализация и отраслевая концентрация численности работников малых и средних предприятий. *Вестник НГУЭУ*. 2018. № 3. С. 208–222.
Pinkovetskaya Yu. S. Regional specialization and field concentration of the number of employees of small and medium business. *Vestnik NGUEU*, 2018, (3): 208–222. (In Russ.)
78. Пиньковецкая Ю. С. Факторы, влияющие на оборот малых и средних предприятий: оценка по данным регионов России. *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Т. 10. № 2. С. 199–216. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-1-199-216>
Pinkovetskaya Yu. S. Factors influencing small and medium enterprises turnover: evaluation of Russian regions data. *Ars Administrandi*, 2018, 10(2): 199–216. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-1-199-216>
79. Новопашина А. А. Кредитование малых и средних предприятий в российских регионах: последствия санации в банковской системе. *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 1. С. 123–155. <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.123-155>
Novopashina A. A. Lending to small and medium-sized enterprises in Russian regions: effects of banking system reorganization. *Spatial Economics*, 2020, 16(1): 123–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.14530/se.2020.1.123-155>
80. Николаева Е. В. Влияние транзакционных издержек на успешность предприятий малого и среднего бизнеса в российских регионах. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 18. С. 140–148.
Nikolaeva E. V. Effect of the transaction costs on the business success of small and medium sized enterprises in Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, (18): 140–148. (In Russ.)